Аграрное общество России на сломе эпох[1]

Рецензия на книгу: Безгин В. Б., Вязинкин А. Ю., Ипполитов В. А., Сафонов Д. А., Слезин А. А., Якимов К. А. Российская деревня первой трети XX века: поколение «революционного перелома». М.: Квадрига, 2025. — 504 с.

Д. А. Ляпин

Денис Александрович Ляпин, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина. 399770, Липецкая обл., Елец, ул. Коммунаров, д. 28. E-mail: lyapin-denis@yandex.ru

EDN: VPZSWI

История аграрного общества в России — одна из важнейших тем, связанных с анализом изменений общественно-властных отношений в деревне под воздействием комплекса политических, экономических и культурных факторов. Особый интерес представляют «переломные периоды», сопровождающие переход на новые этапы в развитии государства. Потрясения первой четверти XX века, безусловно, были важнейшими из таких периодов, когда попытки модернизации страны столкнулись с целым рядом неразрешимых проблем и противоречий, вылившихся в системный кризис.

В этой связи большой интерес вызывают работы, в центре внимания которых находится аграрное общество в кризисный период. Вышедшая недавно коллективная монография «Российская деревня первой трети XX века: поколение “революционного перелома”» (М.: Квадрига, 2025) относится к числу таких изданий. Данное исследование стало результатом реализации большого проекта, поддержанного Российским научным фондом и направленного на изучение российской деревни в период с революции 1905 года до начала коллективизации. Структура книги определена ее целью — дать всесторонний анализ феномена «революционного» поколения, главным образом крестьянства. В основе внутреннего деления содержания лежит проблемный принцип. Монография состоит из пяти больших глав, каждая из которых посвящена определенной теме вне строгой хронологической последовательности:

1. Рецензия написана в рамках исследования, выполненного за счет гранта Российского научного фонда (проект № 24-68-00011, https://rscf.ru/project/24-68-00011/) на базе ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина».

первая глава — теоретическая, вторая связана с анализом группы «революционной молодежи», третья — с идеологической политикой советской власти в деревне, четвертая посвящена общественным настроениям, а пятая носит характер исторических эссе.

Безусловная сложность в работе над книгой заключалась при соединении усилий большого коллектива ее авторов (6 человек): все они являются признанными специалистами в аграрной тематике и каждый обладает собственным научным стилем, набором методов, принципов и «научным почерком». Можно представить, какие трудности возникли во время редактирования. Надо сказать, что книга вполне удалась как единое целое, несмотря на богатый фактологический и разносторонний источниковедческий материал.

В итоге предлагаемая читателю работа демонстрирует анализ важнейшего эпизода в новой истории России — слом традиционного аграрного общества, повлекший за собой трансформации в жизни массы низов огромной страны, включая изменения в сфере сознания. Безусловно, эта тема сложна и актуальна по своей сути. Однако читателю важно было бы познакомиться с развернутой характеристикой сельского «мира» до момента его разрушения и трансформации, понять его основные черты и факторы развития на протяжении длительного периода времени в хронологических рамках XVIII–XIX веков. С таких позиций исторического контраста понимание случившихся конструктивных перемен было бы нагляднее. Кроме того, при подобном сравнительном подходе можно было бы проследить, какие сферы ментальности оказались наименее затронутыми внешними преобразованиями первой четверти XX века, т.е. оказались наиболее устойчивыми к переменам эпохи и проявили себя в последующей истории советского общества (культ вождя, конформизм, понятия о земле как общем владении, «народное православие»).

Проведенное авторами исследование носит ярко выраженный социально-исторический характер. Подход к изучению прошлого через конструкт «поколение» действительно очень интересен и актуален. В этой связи следует обратить внимание на большие возможности, которые открывает эта работа, если расширить и продолжить изучение поставленных авторами задач в русле микроистории. Следующий логичный шаг — проследить судьбу отдельных лиц и семей столь насыщенного событиями «революционного периода» сельской истории. Тогда, изучая прошлое с позиций среза поколения, можно будет уловить перемены в судьбе отдельно взятой семьи, используя для этого комплексную просопографическую методику. В этой связи представленная книга может выступать отправной точкой для продолжения исследований в русле конкретных судеб, как отдельных людей, так и целых поколений крестьян. В несколько ином виде, более абстрактном (в качестве этюдов), это представлено в рамках главы 5. Отмечу, что последняя глава книги, помимо прочего, продолжает развитие повседнев-

но-бытовой тематики, представленной одним из авторов, В. Б. Безгиным, в работе о правосудии крестьян[2].

Рассуждения второй главы о самосознании простого населения и подходе к изучению ментальности сельской массы вызывают особый интерес. Авторы имеют большой опыт в данной проблематике и, как мне кажется, методически верно обращаются к постановке подобных вопросов. Однако, подходя к их рассуждению с позиций историко-антропологического метода, можно отметить, что за всеми крестьянскими выступлениями стояло вполне приземленное желание стабильного существования и благополучия. По всей вероятности, этим желанием и воспользовались большевики в своей широко развернутой пропаганде 1917–1923 годов. В конце концов, даже после революционных событий и случившегося социального перелома в деревне основным элементом сельской жизни оставался *обыватель*, на деле очень далекий от высоких идеалов и возвышенных целей, на которые ему теперь следовало ориентироваться согласно официальной идеологии новой власти. За этим поколением последуют другие: сельские жители, переехавшие в город во время индустриализации, но оставшиеся, по сути, такими же обывателями с весьма приземленными ценностями.

Следует отметить, что такого же сельского труженика, живущего земными заботами, выстраивающего свои семейные стратегии в контексте поисков пути к благополучию, можно встретить и в сельском обществе XVII века, т.е. в самом начале эпохи Нового времени, когда аграрное общество уверенно шло в сторону закрепощения[3]. Более того, само понятие «счастье» в массовом народном сознании всегда было синонимичным понятиям «богатство» и «достаток»[4]. Это наблюдение подчеркивает потенциальную востребованность новой книги для широкого круга специалистов и еще раз обращает внимание на необходимость обращения к корням традиционной российской деревни.

Продолжая тему аналогий в истории сельского мира, отметим, что представленные в монографии особенности поведения крестьян и их самоорганизация в годы социальных потрясений вызывают интерес в общеисторическом контексте, поскольку проявили себя в том же виде во время событий «бунташного» XVII столетия. Даже выражение «кровопийца», употребляемое в революционные 1905 и 1917 годы, относится к лексикону бунтовщиков 1648 года. Схожесть поведенческих моделей заставляет задуматься о специфике традиционного аграрного общества, которое может периоди-

2. *Безгин В. Б.* (2012). Правовые обычаи и правосудие русских крестьян второй половины XIX — начала XX века. Тамбов.
3. *Ляпин Д. А.* (2019). Формы поведения сельского населения юга России в XVII // Факты и символы. № 1 (18). С. 41-53.
4. *Кошелева О. Е.* (2002). Ракурсы «щастья» в России XVII–XVIII веков // Казус. Индивидуальное в истории. С. 108.

чески допускать подобного рода коллективные практики (убийство и грабеж именем «мира»)[5]. В этой связи монография открывает новое и очень важное направление, связанное с изучением истории сельского общества в большом историческом ракурсе, что позволяет выявить общие, присущие низам нормы поведения, ценности и ментальные установки. В этом контексте было бы интересно изучить политические предпочтения сельского населения, поддержку партии эсеров, в том числе на выборах в Учредительное собрание, где за ними было почти 40% голосов. Между тем идеалы эсеров были, по своей сути, утопическими, и их популярность тоже показательна и может являться прямым отражением менталитета и ценностных ориентиров аграрного общества.

Таким образом, исследование «поколения революционного перелома» может быть продолжено в разных направлениях. Это еще раз подчеркивает, что монография является большим успехом современной исторической науки в изучении прошлого России, она позволяет увидеть особенности процессов, происходящих в тесном взаимодействии общественных масс и политических событий на сломе эпох. Важно и то, что книга ставит много новых задач, заостряет внимание на кризисных моментах нашей истории, в которых характерные особенности исторического развития России проявлялись наиболее отчетливо.

Russian agrarian society at the turn of the eras

Review of the book: Bezgin V. B., Vyazinkin A.Yu., Ippolitov V. A., Safonov D. A., Slezin A. A., Yakimov K. A. Russian Village of the First Third of the 20th Century: Generation of the “Revolutionary Turning Point”. Moscow: Quadriga, 2025. 504 p.

Denis A. Lyapin, DSc (History), Associate Professor, Leading Researcher, Yelets State University named after I. A. Bunin. Kommunarov St., 28, Yelets, Lipetsk Region, 399770, Russia. E-mail: lyapin-denis@yandex.ru

5. *Ляпин Д. А.* (2020). На окраине царства: повседневная жизнь населения Юга России в XVII веке. СПб. С. 79-88, 284-295.